

УДК 353.2(571.53)(092)Цейдлер

Служба И. Б. Цейдлера до назначения иркутским гражданским губернатором

А. Н. Гаращенко

ООО НПФ «Земля Иркутская»

Статья посвящена служебной деятельности Ивана Богдановича Цейдлера до назначения его иркутским гражданским губернатором в 1821 г.

Ключевые слова: Иван Богданович Цейдлер, Стародубовский кирасирский полк, Переяславский драгунский полк, война с Турцией 1806–1812 гг., война с Францией 1812–1814 гг., комендант, Иркутск, М. М. Сперанский, иркутский гражданский губернатор.

Российский департамент герольдии, которому было многое ведомо относительно отечественного дворянства, сообщал, что Цейдлеры (Zeidler) – древний саксонский дворянский род, чьи предки упоминаются еще в XV в. Наиболее достоверным родоначальником рода можно «считать Луку Цейдлера – “полковника римско-католических гусар”, т. е. военнотружущего австрийской армии. Его потомки частично обосновались в Польше (в Вильне), а одна из ветвей прижилась в Германии. Весьма вероятно, что именно этот Л. Цейдлер (вместе с сыном Лукой) перешел на русскую службу где-то во времена Петра I, хотя, по другим данным, его потомки переселились в Россию позже – во время Семилетней войны» [30, с. 30] и в дальнейшем верой и правдой служили российской короне. Русские Цейдлеры прославились в основном на военном и медицинском поприщах.

Одним из представителей этой славной фамилии и был Johann Gottfried (Иоханн Готфрид (Альфред)), а в русском обращении – Иван Богданович Цейдлер. Происходил он из унтер-офицерской семьи [23, л. 3] дворян Виленской губернии [24, л. 394], евангелически-лютеранского вероисповедания. Место рождения нашего героя – Санкт-Петербург [25, с. 467]. Если верить данным одного из генеалогических сайтов, его родителями являлись Гофман Цейдлер (17?? – ?) и Беата-Наталия Цейдлер (1756–1830) [31]. В большинстве источников указывается год его рождения – 1780, но отмечается и 1777 г. [25, с. 467]. Вряд ли последняя дата правильная. На могильной плите год рождения Цейдлера обозначен как 1780 [20, с. 439]. В его послужном списке за 1812 г. прописано, что Ивану Богдановичу 33 года (полных), а это ближе к году рождения 1780-му, чем 1777-му. В то же время в копии с формулярного о службе списка, выданной из канцелярии Министра внутренних дел 2 марта

1838 г. за № 1125, отмечается, что действительному статскому советнику Ивану Богдановичу Цейдлеру от роду 57 лет (полных) [24, л. 394]. Получается, что годом его рождения мог быть и 1780, и даже 1781 г. Есть и еще одно указание на время рождения нашего героя – его портрет в альбоме, посвященном юбилею лейб-гвардии конного полка. Под рисунком имеется подпись, свидетельствующая, что Цейдлер родился в 1778 г. [10]. Такая неопределенность в датах для того времени вполне объяснима.

В формулярных и послужных списках тогда обычно писали: «отроду... лет», т. е. «...время появления человека на свет, как правило, указывалось приблизительно. По тогдашним требованиям военного делопроизводства достаточно было получить сведения о возрасте, не вдаваясь в такие детали, как число, месяц и год рождения. Поэтому в графе “сколько лет отроду” вписывалось цифровое обозначение количества полных лет на время составления списка без указания даты рождения» [3, с. 39]. Надо иметь в виду, что и полковой писарь мог допустить ошибку или опisku, а в дальнейшем эта оплошность могла следовать из документа в документ. Сведения о рождении даже у знаменитых исторических деятелей не всегда известны. В качестве примера можно привести П. И. Багратиона, дата рождения которого относится к промежутку между 1764–1769 гг. У историков нет единого мнения и относительно года рождения А. В. Суворова (1729 г. или 1730 г.), А. Х. Бенкендорфа (1781 г. или 1782 г.). Список можно продолжить. Нельзя основывать датировку на основании только одного формулярного или послужного списка, необходимо анализировать весь комплекс имеющихся в распоряжении по данной личности документов. Нужно также отметить, что в то время чаще всего праздновали день именин, а не день рождения. К сожалению, в отношении Цейдлера таких документов очень мало. «Петербургский некрополь» указывает день и месяц рождения нашего героя – 27 января 1780 г. (Насколько верны эти данные, сказать сложно. Ставит их под сомнение то, что год смерти Цейдлера указывается ошибочный – 1852 вместо 1853, правда, день и месяц правильные.) [20, с. 439]. Известно, что день его именин в Иркутске справлялся 24 июня [7, л. 3]. Упоминает об этом Ф. Ф. Матюшкин, присутствовавший на праздновании, будучи проездом в июне 1820 г. В своем письме к Е. А. Энгельгардту он пишет: «Иркутск я оставил 25 июня, тотчас после вечера, бала и ужина, который давал комендант по случаю именин своих» [22].

За неимением бесспорного, на наш взгляд, источника с указанием даты рождения Ивана Богдановича будем считать, что он родился во временной промежуток с 1778 по 1780 г.

Об образовании И. Б. Цейдлера данных выявить не удалось. Можно предположить, что он имел домашнее обучение, как многие небогатые дворяне той поры, но для выходца из унтер-офицерской семьи это было маловероятно. Скорее, было по-другому, так как, замечает исследователь русской армии Л. Ивченко, сначала «определялись в службу, получали образование (в те годы первое почти всегда предшествовало второму)» [9, с. 12]. Тем не менее, для своего времени он был достаточно образованным человеком, в его формулярном списке отмечается: «Грамотен по российски, немецки и фран-

цуски, так же арифметики, геометрии и географии знает» [23, л. 3 об.]. Для сравнения, как отмечает та же Л. Ивченко, статистические данные, полученные методом компьютерной обработки формулярных списков, куда вносились сведения об образовании, показывают, что к 1812 г. 52 % офицерского корпуса недалеко продвинулись от образовательного минимума, их знания определялись, по сути, формулировкой «читать и писать умеет». Оптимизм вселяло то, что безграмотность в офицерской среде себя полностью изжила. «С другой стороны, – пишет исследовательница, – мы вынуждены признать и другой факт: половина русских офицеров в эпоху Наполеоновских войн была малограмотной, но упрекать в этом их самих или даже их родителей – не исторично. Для многих потомственных дворян элементарная грамотность была тем рубежом образования, которого они достигали, героически преодолевая материальные затруднения» [9, с. 41–42].

Вероятно, образованность и знания Ивана Богдановича можно оценивать как достаточно высокие, иначе вряд ли он обратил бы на себя в будущем внимание М. М. Сперанского при выборе кандидата на должность гражданского губернатора Иркутска.

В службу Цейдлер вступил 8 сентября 1790 г. вице-вахмистром в лейб-гвардии конный полк. Попасть в этот элитный, старейший гвардейский кавалерийский полк в России было не так-то просто. В то время мундир конной гвардии служил своеобразной вывеской принадлежности к великосветскому обществу. Каким образом в нем оказался юный Иоханн? Пока неизвестно. Фамилии Цейдлера нет в полном списке всех служивших в полку шефов, командиров и офицеров, составленном Анненковым [13], хотя на празднование юбилея полка и на торжественный смотр он приглашался лично тем же Анненковым письмом от 6 ноября 1846 г. [8, л. 1].

Как уже отмечено выше, службу Иван Богданович начал (т. е. был приписан к полку) «вице-вахмистром 790 сентябрь 8» [23, л. 3; 24, л. 394], а в действительную службу вступил в 1796 г., был зачислен в лейб-гвардии конный полк 7 ноября 1796 г. также вице-вахмистром [10]; по другим данным, служба его началась 16 декабря 1796 г. [26, с. 67], когда по «имяному ЕГО императорского величества указу» был выпущен в армию корнетом (первичное обер-офицерское звание). Но здесь нет противоречия, служба Цейдлера действительно начиналась в гвардейском полку, а затем продолжилась уже не в гвардейских частях. Для конца XVIII – начала XIX в. понятия «армия» и «гвардия» имели различия, которые не совсем понятны современному читателю.

16 апреля 1797 г. юный офицер был определен в Стародубовский кирасирский полк. Здесь 26 ноября 1798 г. произведен в поручики [23, л. 3].

Нужно отметить, что Стародубовский полк именно в 1797 г. из карабинерского был наскоро переформирован в кирасирский полк генерала Нумсена. Это произошло в Митаве, где полк находился в течение двух месяцев, а затем выступил в Валки, небольшой городок в Лифляндии, где провел лето и зиму.

Шефом полка был генерал Нумсен, опытный воин, датчанин, принятый на русскую службу в 1787 г. «Человек очень талантливый, достойный и храбрый, он был весьма сведущий в своем деле, ветеран Семилетней войны, кото-

рую он совершил в чине полковника в рядах французского войска» [18, с. 48]. Он сам обучал офицеров строевой службе, верховой езде, даже умению подковывать лошадей. «Он был чрезмерной толщины и весил более 350 фунтов» [Там же]. Два раза в неделю у него собирались офицеры, и он объяснял им военные действия союзных войск.

Конец царствования Императрицы Екатерины II совпал с потрясениями, вызванными в Европе французской революцией. С 1792 г. почти все монархические государства Европы во главе с Англией, Австрией и Пруссией находились в войне с молодой республикой. В 1796 г. начались сборы 50-тысячной русской экспедиционной армии, которую предполагалось двинуть под начальством А. В. Суворова в 1797 г. в Западную Европу. Смерть Екатерины II помешала этому предприятю. Император Павел отменил поход и отказался от участия в коалиции. Вскоре, однако, происки Австрии и захват французами Мальты побудили Павла I ввязаться в войну с Францией [14, с. 182–183].

В ноябре 1798 г. полк, где служил молодой Цейдлер, получил приказ выступить в 24 часа в Брест-Литовск, назначенный сборным пунктом войск, которые должны были войти в состав армии фельдмаршала А. В. Суворова, назначенного главнокомандующим австро-русскими войсками в войне против наполеоновских войск.

В составе полка Цейдлер принимал участие в боевых действиях в Италии и Швейцарии в 1799–1800 гг. Согласно его формуляру, в этот период, с 6 мая 1799 г., он за границей, в «Римской империи, и того же года сентября 16-го в Швейцарии против французов». 6 апреля принимал участие в действиях полка «для узнания о неприятельском положении за рекой Рейном при местечке Винтентуре, 24-го и 25-го числа того же сентября в шермициях (боях. – А. Г.) за рекою Рейном при местечке Дизенгофинс (Дисенгофен) и 1800-го марта по 10 число – в Римской империи» [23, л. 3]. Сражение под Дисенгофеном было достаточно упорным. Решающую роль в победе русской армии сыграли кирасиры Стародубовского полка и драгуны Каргопольского. Они провели несколько успешных атак на правый фланг французской пехоты. По поводу их действий главнокомандующий французской армии генерал Массена выразился так: «Нет слов, чтобы высказать, с каким упорством русская кавалерия производила свои атаки» [18, с. 58–59]. В устах противника это была высокая похвала.

Интересные сведения об этом периоде жизни Цейдлера могут быть в его дневниках (маршрутных книгах), хранящихся в ГАИО, но в настоящее время они временно недоступны для пользователей.

После окончания войны, в начале XIX в., жизнь стародубских кирасир протекала мирно и тихо. «Каждый день с утра были учения, преимущественно пешие, или пешие по конному; раза два-три в неделю делались проездки, еще реже езда на седлах». Солдат поселили в казармах, «где после привольной боевой жизни снова начались строгости одиночного учения, уравнивание шага, чищение, лощение, со всею их печальной обстановкой. Общество офицеров состояло из очень милых людей. Вздумав завести свою библиотеку, все сложились и выписали книги из Лейпцига и Петербурга; заведующим биб-

лиотекою был избран майор Герцбер. Много жертвовали в библиотеку свои собственные книги; отдел военных сочинений был очень полон. Чтение, охота и бостон, такова была неизменная программа препровождения времени. После учения офицеры разъезжались к помещикам и там коротали зимние вечера» [18, с. 64–65]. Не здесь ли повышал уровень своего образования И. Б. Цейдлер?

В 1801 г. Стародубовский кирасирский полк был преобразован в одноименный драгунский.

Ввиду предстоящей войны с Турцией начали формироваться новые кавалерийские полки. Так, в 1803 г. был образован Переяславский драгунский полк, ставший для Цейдлера на долгие годы родным.

Полк был сформирован 16 мая 1803 г. как Переяславский драгунский генерал-майором Андреем Павловичем Зассом в Павлограде и Новомосковске из эскадронов Ингерманландского, Киевского, Стародубского и Кинбургского драгунских полков и рекрут. Вошел в состав Киевской инспекции. С 4 мая 1806 г. полк был приписан к 13-й пехотной дивизии. С 1806 г. он состоял в Днестровской армии Михельсона. Участвовал в занятии Бессарабии, Молдавии и Валахии. В кампанию 1807 г. полк находился в составе корпуса генерала Мейендорфа, в отряде А. П. Засса, и участвовал в осаде Измаила, где 17 марта после 8-часового жаркого боя отразил вылазку 5 тыс. турок; в 1810 г. – в штурме Рушука, в 1811 г. – в составе отряда под командованием князя Воронцова был на правом берегу Дуная, а с 12 октября 1811 г. числился в 7-й кавалерийской дивизии [1]. Мы так подробно перечисляем события, связанные с деятельностью полка, потому что в большинстве из них принимал участие И. Б. Цейдлер, получая свои боевые награды и повышаясь в чинах. Но обо всем по порядку.

И. Б. Цейдлер был зачислен в полк 21 мая 1803 г. и уже 13 июня произведен в штабс-капитаны, а через год, 23 февраля 1805 г., он – капитан.

Война с Турцией 1806–1812 гг. оказалась затяжной, и пересказывать ее ход в этой статье не имеет смысла. Как верно отмечает Е. Анисимов, «воевать на юге было чрезвычайно трудно: удаленность от основных баз армии, непривычные природные условия, плохая вода, частые эпидемии (в том числе – холеры), недружественное население, очень своеобразный противник, каким была турецкая армия, множество сильных крепостей. Убыль в войсках была здесь не столько следствием боевых потерь, сколько повальных болезней. “Главнейший мой неприятель, – писал вскоре после вступления в командование Багратион, – не турки, но климат здешний. Безмерные жары, продолжающиеся с чрезвычайною силою, причиняют крайнюю слабость в людях и до невероятия умножают число больных... Болезни до такой степени свирепствуют также в Молдавии, Валахии и Бессарабии, что там, в некоторых баталионах... имеется налицо здоровых не более как от 60 до 80 человек, а немалое число баталионов имеет едва комплектную роту. Болезнь сия, климату свойственная и жарами усиливающаяся, посещает не одних нижних чинов, но чиновников (офицеров. – А. Г.), так что в некоторых баталионах остается налицо здоровых по одному или по два офицера; для чего самого и не могу я

отнодь приписать умножение больных дурному лечению, слабому присмотру или чьей-либо вине, а единственно климату”» [2, с. 368]. И вот в этих условиях И. Б. Цейдлер прослужил шесть лет. И весьма достойно.

Его формулярный список кратко, но педантично отмечает деятельность Ивана Богдановича в ходе этой войны. «1806-го декабря 1-го за границей Порты атаманской в Бессарабии и 9-го при занятии крепости Кили, 22-го при селении Чемашурах в действительном с неприятелем сражении был, 1807-го апреля 22-го при блокаде крепости и 3 числа октября с 29-го в Молдавии, 1808-го в мызе (неразб. – А. Г.). Для узнания порядка службы с 25-го генваря по 27 число сентября того же года, октября с 1-го в Бессарабии, ноября с 26-го обратно в Молдавии, 1809-го июля с 27 числа за Дунаем при занятии крепости Исакчи и Тульчи 1 июля, 2 августа в Бессарабии – августа с 22-го числа при блокаде крепости Измаил при сделанной из крепости сильной неприятельской вылазки, где неприятель был опрокинут сентября 10-го числа в действительном сражении и во время построения траншей и батареи и бомбардировании крепости и покорении и занятии оной нашими войсками сентября 14-го числа потом за Дунаем, а с 8-го декабря обратно в Молдавии.

1810 апреля с 12-го в Валахии, мая 18 переправа за Дунай, 19 при (неразб. – А. Г.) Туртукая, июля 13-го при рекогносцировке крепости Руцук, 14 при блокировании того же и 15 числа при вылазках, где из оной от неприятеля в действительных сражениях находился и за оказанное во время того сражения отличия получил высочайшее благоволение, июля 6 и 22 при штурме крепости Руцук был, августа с 14 по 16 при обложении крепости Журжу, а с 16 по 28 обратно при крепости Руцук и по покорению оной 28 в Валахии, октября 2-го при осаде крепости Турно, 5-го при обложении, 12 при занятии оной, 16-го при занятии нашими войсками крепости Никополь» [23, л. 4].

6 марта 1808 г. за боевые отличия Цейдлер был произведен в майоры, а 29 сентября 1809 г. – в подполковники (по другим источникам, Цейдлер был произведен в майоры 3 марта 1808 г., затем, 26 июня 1809, – в дежур-майоры при корпусе генерал-лейтенанта Засса, а подполковником стал 13 сентября 1809 г. [24, л. 394]).

За отличие в сражениях награжден 18 мая 1810 г. орденом Св. Владимира 4-й степени. 13 июня 1810 г. он был пожалован золотой шпагой с надписью «За храбрость» [24, л. 394] (по другим данным, это событие последовало 8 декабря 1810 г. [29]). Такое награждение производилось в знак особых отличий, за проявленную личную храбрость и самоотверженность. Буквально за три года до получения Цейдлером шпаги, по указу от 28 сентября 1807 г. награждение золотым оружием «За храбрость» офицеров и генералов приравнивалось к награждению российским орденом, т. е. золотое оружие «За храбрость» было приравнено к государственному ордену и, в соответствии со статутом, имелось три степени наградного орденского оружия.

Как отмечалось выше, летом – осенью 1809 г. Цейдлер состоял дежурным офицером при корпусе, уже в то время генерал-лейтенанта, Андрея Павловича Засса, шефа Переяславского драгунского полка, который возглавлял осаду Измаила. После осады крепости, к 14 сентября Засс принудил ее к сда-

че. Об этом событии он направил донесение командующему – князю П. И. Багратиону. Вестником о победе стал Цейдлер, которому «выпала честь донести о падении крепости сначала главнокомандующему», а от него 30 сентября – и самому государю. Багратион писал о руководстве войсками Зассом следующее: «Деятельности Засса я в полной мере не могу изобразить. Он не предпримет ничего, если сам сперва не осмотрит места; везде на работах, и днем и ночью, был сам; во время канонады находился на батареях; при вылазках гарнизона распоряжался сам» [19, с. 210].

Следующий, 1811 г., можно считать особо значимым в военной биографии Цейдлера.

В конце июля – начале августа он был в деле при крепости Виддин (Видин). Подробно военным действиям в этом районе посвящена целая глава в обширном исследовании А. Н. Петрова «Война России с Турцией. 1806–1812 гг.» [21, с. 278–319]. В это время Цейдлер состоял под командованием А. П. Засса, силы которого занимали отдельными отрядами разные пункты по Дунаю от Виддина до устья р. Ольты. 13 июля армия Измаил-бея, дошедшая до Берковцы, соединилась здесь с войсками Юсуфа-паши и выступила оттуда к селению Арчар-Паланка, куда прибыла к 15-му числу, а затем продолжила движение к Виддину и остановилась в шести верстах от крепости, а затем 20-тысячная армия Измаил-бея вступила в Виддин и расположилась на левом берегу Дуная, ниже крепости. В то же время на левом берегу Дуная, против Виддина, находились незначительные части русской армии, и воспрепятствовать переходу турок через Дунай они не смогли.

Задача отряда Засса состояла в том, чтобы не допустить Измаил-бею вступить в Малую Валахию. Здесь Измаил-бей допустил непростительную ошибку. Он не рискнул сразу же перейти болото, а остановился перед ним. Через болото вели только два узких перешейка и одна дорожка. Этим-то и воспользовался Засс, разделивший свои части и заблокировавший все три прохода для неприятеля. Значительная масса турецкой конницы, скопившейся на берегу Дуная, намеревалась перейти болото через верхний и нижний проходы перешейка.

«На рассвете 22-го числа г. Засс, приближаясь с войсками, ему вверенными, к селению] Чуперчени, получил от генерал-майора Збиевского донесение, что турецкая кавалерия днем и ночью 21-го числа переправлялась с правого берега на нижний остров и что войски неприятельские на сем острову на левом берегу простирались уже до 7 т[ысяч] человек, почему поспешил он с наступлением утра рекогносцировать позицию нашу и неприятельскую и приказал генерал-майору Збиевскому с двумя батальонами Мингрельского пехотного полка, двумя эскадронами Дерптского, двумя эскадр[ронами] Тираспольского драгунских полков и сотнею казаков Мелентьева 3-го полка занять пост против верхнего перешейка. Генерал-майора Репнинского 1-го с двумя батальонами 27-го егерского полка, четырьмя эскадронами Переяславского, двумя эскадронами Тираспольского драгунских и 50 казаков Мелентьева полка послал к нижнему перешейку, приметя, что сильные толпы турецкой кавалерии стягивались по самому берегу Дуная к обоим сим пунктам.

Генерал-майора Репнинского 2-го и один эскадрон Переяславского драгунского полка поставил против центра с тем, чтоб подкреплять оба фланга, где будет более опасности.

Не успел еще генерал-майор Репнинский 1-й с отрядом своим приблизиться к нижнему перешейку, как две сильные толпы кавалерии, собравшиеся на самом берегу Дуная, бросились на казачий пикет из 50-ти человек, против сего места стоявший, и, видя упорство оною, начали окружать с обеих сторон. Но в ту ж минуту подоспели два эскадрона Переяславского драгунского полка под командою подполковника Цейдлера, из которых один, спешась, открыл ружейный огонь и несколько остановил стремление неприятеля, который беспрестанно получал подкрепления и усилился более тысячи человек одной кавалерии. Вслед за сим соединились с спешившимися драгунами стрелки, высланные от 27-го егерского полка, который, построясь в каре, приближался под командою флигель-адъютанта полковника Александра (Христофор-Александра) Павловича Засса к перешейку против сильной толпы, стремившейся обскákat драгун и казаков. Едва турки сие приметили, бросились всеми своими силами в атаку на каре, но сильной ружейной и картечной огонь и бросившиеся в атаку остальные 4 драгунские эскадрона под командою генерал-майора Репнинского 1-го остановили стремление неприятеля и опрокинули оною в бегство с большою потерею, а стрелки и спешившиеся драгуны, преследуя в самые камыши, поражали засеvшую в оных часть пехоты.

В то же самое время, когда неприятельские толпы атаквали казачий пост на левом фланге, более 2-х тысяч кавалерии бросились на правой фланг; они успели проскákat перешеек прежде, нежели генерал-майор Збиевский занял настоящую позицию противу сего места, к которому следовал он двумя кареями, имея в середине драгунские эскадроны. В одно мгновение оба каре были окружены и казаки отбиты с своего места. Редкая твердость и сильный огонь из ружей и пушек, открытые кареями, нанесли неприятелю величайшее поражение, так что за всеми усилиями оною принужден был податься назад, но прибывшее новое подкрепление подало повод к второй атаке, столь же сильной, как и первая, в продолжение которой неприятель, потерпев более прежнего, обратился в бегство и был преследуем казаками, драгунами и стрелками под самые выстрелы батарей своих» [17, с. 536–537]. То же самое указывается и в книге А. Н. Петрова: «Толпа до 1000 человек проскакала нижний проход и окружила находившийся там пост из 50 казаков. Подполковник Цейдлер поддержал казаков одним эскадроном Переяславских драгун, а другой эскадрон, того же полка, спешился и, скрываясь в камышах, открыл огонь по неприятельской коннице, продолжавшей все более и более усиливаться» [21, с. 282]

Ожесточенное сражение 22 июля по всем трем направлениям выхода турок из болота продолжалось с 7 часов утра и окончилось к 3 часам пополудни совершенным поражением турецких войск, число которых доходило до 10 тыс. человек и превосходило вдвое численность сил Засса. Турки потеряли убитыми и ранеными не менее тысячи человек, русские – 18 убитыми и 67 ранеными [21, с. 283–284].

За участие в этом деле Цейдлер, «в воздаяние отличного мужества, ревностной службы, благоразумия и искусства, оказанных в сражении 22 июля под Видиным, где, бросившись на неприятеля, удержал стремление онаго» [29], 23 августа был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса (№ 2300 по списку Степанова-Григоровича).

Позднее Цейдлер «августа 3-го при отражении нападения неприятеля на вновь строящийся редут, сентября 7 и 30 при Колофате, октябрь с 9 за Дунаем в Сербии, а с 26 числа того же года обратно в Валахии, ноября 3 и 4 за Дунаем при местечке Ломть в сражении находился». «За отличия, оказанные в сражении противу турок, произведен полковником 812 генваря 18» [23, л. 4].

Отечественная война 1812 г. застала Переяславский полк в составе Дунайской (Молдавской) армии, когда командование ею (в апреле 1812 г.) принял начальник Черноморского флота адмирал П. В. Чичагов. В 1812 г. Иван Богданович исправлял должность директора госпиталей в Молдавской армии во время следования ее на соединение с армией генерала А. П. Тормасова, затем состоял «в звании бригадного командира конвоя главной квартиры». Длительный марш Дунайской армии с берегов Дуная до Луцка закончился 18 сентября соединением ее с армией Тормасова, которая сражалась против наполеоновских корпусов, возглавляемых Ренье и Шварценбергом. В результате совместных действий противник, понеся значительные потери, был отброшен за реку Буг. Затем войска Чичагова и Тормасова были объединены в Третью армию под командованием адмирала. В октябре он получил предписание занять фронт по реке Березине и преградить отступавшему Наполеону путь на запад.

20 октября (по другим данным, 13 октября [24, л. 394]) 1812 г. И. Б. Цейдлер назначен командиром Переяславского драгунского полка, переименованного с 17 декабря в Переяславский конно-егерский, которым руководил пять лет. Он участвовал в сражении с французами при Березине 14–17 ноября, а затем в заграничных походах 1813 и 1814 гг., за что был награжден военными медалями за 1812 г. и за вступление армии в Париж [24, л. 394].

После окончания военных действий в Европе русские войска вернулись на родину и для Цейдлера началась более спокойная жизнь, хотя назвать жизнь командира полка спокойной вряд ли будет уместно. 26 января 1816 г. шефом полка назначается Великий князь Михаил Павлович, что налагало на Ивана Богдановича еще большую ответственность.

Какое-то время Цейдлер был связан с Одессой, здесь в 1816 г. родился его сын Михаил.

С 1 февраля 1817 г. полк расквартировывается в Тамбове, но служить в нем Цейдлеру оставалось только до 28 декабря того же года, когда он был освобожден от занимаемой должности, а на его место определен полковник Федор Владимирович Акинфов (Акинфиев).

Трудно сказать за неимением документов, чем занимался Цейдлер с 1818 г. после оставления должности командира полка и до назначения иркутским комендантом. Возможно, был в отпуску, поправлял здоровье.

8 марта 1819 г. Иван Богданович Цейдлер был определен военным комендантом Иркутска [24, л. 394].

Военный комендант являлся начальником гарнизона города. Главные функции его в мирное время заключались в наблюдении за точным исполнением обязанностей гарнизонной службой и сохранением установленной формы в войсках, в надзоре над арестантами, находящимися в его ведении, в проверке паспортов у лиц, прибывающих в город и отъезжающих из него, в высылке военных чиновников, напрасно проживающих в городе. В военное же время круг полномочий коменданта значительно расширился, особенно если город находился на театре военных действий. На нем лежали все распоряжения, относящиеся к обороне города и к содержанию в порядке и повиновении местных жителей [6, с. 288–289].

Назначение Цейдлера комендантом и приезд его в город совпали с весьма важным моментом жизни Сибири вообще и Иркутска в частности: падением генерал-губернатора И. Б. Пестеля и губернатора Н. И. Трескина и назначением сибирским генерал-губернатором М. М. Сперанского. Впрочем, Трескина Цейдлер застал еще в Иркутске в полном блеске величия, которого всесильный любимец Пестеля не терял до самого последнего момента.

Точная дата приезда Цейдлера в Иркутск неизвестна, этот факт не нашел отражения в «Иркутских летописях». А вот о том, как чувствовал себя Цейдлер при Трескине, можно узнать из воспоминаний Э. Стогова, в то время молодого морского офицера, прибывшего в город в сентябре 1819 г., сразу после приезда туда нового сибирского губернатора М. М. Сперанского. «Часов в 9 утром приехал я к Трескину. Большая прихожая полна служебного люда: два казацких и два полицейских офицера, казаки, полицейские, да два дежурных чиновника. Тишина. Вхожу в большое зало – три печи и пять дверей. У глухой стены, на раз назначенных местах, стоят чиновники с бумагами; оставшиеся пустые места около печек подходящие занимали; по-видимому, каждый имел назначенное ему место. Тишина во всем доме совершенная, кажется, ни один чиновник не пошевелил ногой. Я вошел и сел около окна и столика. Не мог не заметить, что на меня значительно поглядывали чиновники; я полагал, что им в диковинку чужой человек, да еще моряк. После узнал – их изумляла моя дерзость, что я сел. Вошел молодчина кавалерист, это – комендант полковник Цейдлер с рапортом, осмотрелся и сел около меня. После я узнал, что комендант осмелился первый раз сесть у Трескина, и, вероятно, ему неловко было стоять, когда сидит юноша. Более часу мы сидели и очень тихо говорили, а чиновники продолжали стоять, каменные. Заметил я, что комендант не сводит глаз с маленькой двери. Растворилась эта маленькая дверь, комендант быстро вскочил...» [27, с. 504].

Деятельность Цейдлера на посту коменданта протекала достаточно успешно. 27 июня 1820 г. он был произведен в генерал-майоры [24, л. 394]. Поздравляя Ивана Богдановича, 13 сентября 1820 г. М. М. Сперанский писал: «Предчувствия мои сбылись, и я имею удовольствие поздравить ваше превосходительство с чином, по всей справедливости вам принадлежащим. Он тем более должен быть для вас приятен, что ходатаем вашим были одни ваши достоинства» [4, с. 533]. В это же время за отличное устройство военно-

сиротского отделения Цейдлер был награжден бриллиантовым перстнем [25, с. 467]. О военно-сиротском отделении следует сказать подробнее.

Под разными названиями (казачьи, пограничные, военно-сиротские отделения) гарнизонные школы существовали в Сибири на протяжении XVIII–XIX вв., располагая значительным количеством учащихся. Несмотря на элементарность обучения и казарменный режим, школы имели положительное значение, давая значительный процент грамотных людей. С 1798 г. Иркутская гарнизонная школа, насчитывавшая около 150 человек, стала называться военно-сиротским отделением, как и другие 65 военных учебных заведений России, где обучались и воспитывались дети с семилетнего возраста, от 50 до 100 человек в каждом отделении. Для управления преобразованными заведениями при военной коллегии была учреждена «особая экспедиция о военно-сиротских отделениях». Местное управление поручалось военным губернаторам и комендантам. Дети обучались «грамоте, арифметике, барабанщицкой науке, играть на флейте... по субботам... читать Высочайший устав о военной службе и воинский артикул» [16, с. 106–107].

Этот «проект» с приездом Сперанского в Иркутск получил развитие. На базе военно-сиротского отделения в 1819 г. по инициативе генерал-губернатора и при поддержке Цейдлера была учреждена первая в Сибири ланкастерская школа.

Ланкастерский метод обучения был в то время нов для России, правда, широкого распространения не получил. Благодаря открытию такой школы Иркутск оказался «на одном уровне со столицами и далеко впереди других городов в деле народного образования» [16, с. 106–107].

На должность иркутского гражданского губернатора Цейдлер попал благодаря М. М. Сперанскому, о чем свидетельствовали и современники. Например, доктор Александр Эвениус, знакомый Цейдлера, в письме к нему отмечал: «Я полагаю, что при назначении Вас на сие место было участие со стороны Вашего генерал-губернатора Михаила Михайловича Сперанского, и в таком случае я чувствую к нему глубочайшее почтение за уважение Ваших заслуг» [8, л. 3]. Это же отмечал в своей книге о графе и барон М. Корф: «...Иркутским губернатором назначен тамошний комендант Цейдлер, которого Сперанский очень полюбил в бытность свою в Иркутске и с которым он и после состоял в постоянной переписке» [15, с. 265]. Конечно, Цейдлер, хотя и не имел специальной подготовки в административной деятельности, в гражданском управлении, но как человек достаточно образованный и интеллигентный не мог не обратить на себя внимание Сперанского, тем более что тот испытывал осязаемый недостаток в чиновниках и вынужден был оставлять на своих местах даже трескинских клеветников.

Любопытно, что Цейдлер встречал Сперанского первым из иркутских официальных лиц еще на пути его к Иркутску, в Красноярске, 6 августа 1819 г. Сопровождал ли он его далее во время ревизии Енисейской губернии и части Иркутской – неизвестно. И именно он совместно с батальонным командиром Нараевским провожал Михаила Михайловича до Тельминской фабрики 1 августа 1820 г., когда Михаил Михайлович покидал пределы Ир-

кутской губернии [4, с. 34, 66–67]. Поддержал Цейдлер и такое начинание Сперанского, как открытие в биржевом зале 25 декабря 1819 г., в день Рождества Христова, отделения российского библейского общества. Согласно «Иркутской летописи», его фамилия отмечается среди членов этого общества [12, с. 223].

По Высочайшему повелению 28 июня 1821 г. Цейдлер был определен иркутским гражданским губернатором, с переименованием в действительные статские советники. Указ из Сената от 4 августа об этом назначении, как свидетельствует «Иркутская летопись», был получен в Иркутске 8 сентября [12, с. 223]. «Назначением Цейдлера иркутяне были очень довольны, и преосвященный Михаил, от имени всего города, благодарил Сперанского за этот выбор» [11, с. 35]. Жителям симпатизировали его добродушие и хлебосольство.

Ивану Богдановичу пришлось оставить военную службу. Он получает гражданский чин – действительного статского советника (IV класса), соответствующий его военному – генерал-майора, и старшинство исчислялось с момента получения генеральского чина, в котором он состоял с 27 июня 1820 г. [26, с. 67]. Лица, имевшие его, занимали высокие должности (директор департамента, губернатор). Действительный статский советник в Российской империи до 1917 г. давал потомственное дворянство. Кстати, определение Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания о внесении действительного статского советника Цейдлера (с женою и сыном) в третью часть Дворянской родословной книги состоялось 20 января 1840 г. и 11 апреля 1842 г. [24, л. 394].

Из подчинения военного ведомства он переходит в подчинение Министерства внутренних дел, и с этого времени начинается деятельность Цейдлера на посту гражданского губернатора Иркутска.

1. Антология форменной одежды частей Российской армии [Электронный ресурс]. – URL: <http://antologifo.narod.ru/pages/list/histore/istPerKE.htm>.

2. *Анисимов Е.* Генерал Багратион: Жизнь и война / Е. Анисимов. – М. : Мол. гвардия, 2011. – 822 с. – (Жизнь замечательных людей).

3. *Безотосный В. М.* Опыт определения года рождения военнослужащих русской армии (по материалам о военной службе М. Б. Барклая де Толли / В. М. Безотосный, А. М. Горшман [Электронный ресурс] // Сов. архивы. – 1989. – № 1. – URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Bezotosny_01.pdf.

4. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872 / под ред. А. Ф. Бычкова. – СПб. : Имп. Публ. б-ка, 1872. – XXVIII, 855, XXVII с.

5. В память столетнего юбилея Императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869 г.) / сост. В. С. Степанов, Н. И. Григорович. – СПб., 1869. – 229, LXXXVI с.

6. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. – СПб., 1843. – Ч. 7. – 687, X с.

7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 480 (личный фонд Н. С. Романова). Оп. 1. Д. 55.

8. ГАИО. Ф. 784 (личный фонд И. Б. Цейдлера). Оп. 1. Д. 6.

9. *Ивченко Л.* Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года / Л. Ивченко. – М. : Мол. гвардия, 2008. – 695 с.

10. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук. Музей. Альбом Конногвардейского полка. И-6135/19039.
11. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири: Очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В. П. Сукачевым. – М., 1891. – 269 с.
12. Иркутская летопись (летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова). С предисловием, добавлениями и примечаниями И. И. Серебренникова // Тр. ВСОИРГО. – Иркутск, 1911. – № 5. – 418 с.
13. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848 гг. / сост. И. В. Анненков. Ч. 4. : Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-Гвардии Конного полка с 1731 по 1886 г. – СПб., 1886. – 510 с.
14. Керсновский А. А. История русской армии : в 4 т. / А. А. Керсновский. – М. : Голос, 1992. – Т. 1. – 304 с.
15. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского / М. А. Корф. – СПб. : Изд. Имп. публ. б-ки, 1861. – Т. 2. – 388 с.
16. Кузнецова М. В. Иркутская школа (XVIII – первая половина XIX веков) / М. В. Кузнецова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2000.
17. М. И. Кутузов : сб. док. / под ред. Л. Г. Бескровного. – М. : Воен. изд-во военного м-ва СССР, 1952. – Т. 3. 1808–1812. – 1027 с.
18. Мартынов А. Г. История 12-го драгунского Стародубовского полка / А. Г. Мартынов. – СПб., 1908. – 244 с.
19. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Турецкой войны в царствование императора Александра, с 1806 до 1812 г. / А. И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1843. – Ч. 1. – 280 с.
20. Николай Михайлович, Великий князь. Петербургский некрополь. – СПб., 1913. – Т. 4. – 720 с.
21. Петров А. Н. Война России с Турцией. 1806–1812 гг. / А. Н. Петров. – СПб., 1887. – Т. 3. – III, 575 с.
22. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823, и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф. П. Врангеля [Электронный ресурс] / под общ. ред. Е. Шведе. – М., 1948. – URL: http://az.lib.ru/m/matjushkin_f_f/text_0060.shtml.
23. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 2510.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 51. Д. 462.
25. Русский биографический словарь : Фабер-Цявловский / изд. под наблюдением председателя Имп. рус. ист. о-ва А. А. Половцова. – СПб. : тип. В. Безобразова и К, 1901. – Т. 21. – 521 с.
26. Список гражданским чинам первых четырех классов по старшинству. Составлен в герольдии и исправлен по 25 декабря 1845 г. – СПб., [б. г.], – 141, XXII с.
27. Стогов Э. Очерки, рассказы и воспоминания Э...ва // Рус. старина. – 1878. – Т. 23. – С. 499–530.
28. Файбисович В. Альбом Лейб-Гвардии Конного полка [Электронный ресурс] // Наше наследие. – 2000. – № 55. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/5506.php>.
29. Цейдлер, Иван Богданович [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
30. Шустов А. Н. Петербургские Цейдлеры // История Петербурга. – 2011. – № 1(59). – С. 30–33.
31. Podgórski family club. – URL: <http://www.podgorski.net/content/7379.html>.

Military Service of I. B. Tseidler Before His Appointment as a Civil Governor of Irkutsk

A. N. Garashchenko

Ltd scientific-production enterprise «Irkutsk Land», Irkutsk

The article concerns military service of I. B. Tseidler before his appointment as a Civil Governor of Irkutsk in 1821.

Key words: Ivan Bogdanovich Tseidler, Dragoon Guards at Starodubov, Dragoon Guards at Pereyaslavl, the Russo-Turkish wars of 1806–1812, the Patriotic war of 1812, superintendent, Irkutsk, M. M. Speransky, Civil Governor of Irkutsk.

Гаращенко Алексей Николаевич – историк, генеральный директор Общества с ограниченной ответственностью фирмы «Земля Иркутская», редактор научно-популярного, иллюстрированного журнала «Земля Иркутская», 664007, г. Иркутск, ул. Октябрьской Революции, 11 б, тел. 89148764764, e-mail: ieditor@yandex.ru

Garashchenko Aleksey Nikolayevich – historian, Director General of the Ltd scientific-production enterprise «Irkutsk Land», editor of the popular science illustrated journal «Irkutsk Land», 664007, Irkutsk, October Revolution St., 11 b, phone 89148764764, e-mail: ieditor@yandex.ru